

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Россия в настоящее время переживает этап адаптации понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям функционирования государственной власти, науки, образования, бизнеса и сообщества. В статье исследуется вопрос о необходимости формирования и проведения кластерной политики, эффективности ее реализации и как данная политика способствует развитию высокотехнологичных отраслей и регионов России. Кластерная политика рассматривается авторами как эффективная альтернатива традиционной «отраслевой политике» депрессивных регионов России. Кластерную политику авторы представляют как совместные, целенаправленные, закреплённые документально действия представителей органов власти, бизнеса, образовательных и научно-исследовательских институтов, а также других участников кластера по формированию благоприятных условий бизнес-среды для развития кластера и повышения эффективности деятельности всех их элементов.

На основе анализа параметров инвестиционного потенциала и инвестиционной активности в статье обосновывается необходимость формирования комплексной региональной кластерной политики и разработки кластерной стратегии развития Кировской области как инструмента повышения конкурентоспособности перспективных инновационных отраслей экономики региона: биотехнологий и фармацевтики. С учетом специфики развития региона, определены цели и принципы региональной кластерной политики, разработана Программа кластерной стратегии Кировской области, этапы ее формирования, решаемые задачи и ответственные исполнители. На основе анализа российской практики реализации кластерной политики, авторы исследования выделили уровни формирования и реализации кластерной политики в Кировской области. В рамках реализации региональной кластерной политики рассмотрена роль Центра кластерного развития Кировской области как основного координатора проектов, обеспечивающих развитие инновационных технологических кластеров и кооперационное взаимодействие участников кластеров в регионе.

По результатам исследования текущего состояния реализации кластерной политики Кировской области, авторами выявлен ряд первоочередных задач, требующих оперативного решения со стороны региональных органов власти.

Полученные в результате исследования выводы позволяют сделать заключение, что реализация кластерной стратегии развития Кировской области будет способствовать повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, составляющих региональные инновационные технологические кластеры.

Ключевые слова: кластер, инновационный кластер, кластерная политика, кластерная стратегия развития, инвестиционный потенциал, конкурентоспособность, биотехнологии.

Актуальность темы исследования

Рост экономики России в последние годы происходил на фоне углубления диспропорций в уровне жизни населения и социально-экономическом развитии отдельных территорий страны. Экономический

потенциал страны сконцентрировался в небольшом числе регионов с наиболее благоприятными условиями для экономического роста: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская область, Краснодарский край, на кото-

рые приходится около половины общероссийского валового регионального продукта. В то же время даже на современном этапе развития в России существует большое количество слаборазвитых депрессивных регионов, выступающих в роли реципиентов. Необходим комплексный подход к решению проблемы сбалансированного развития территории страны, структурные изменения в промышленной и научно-технической политике, изменение взгляда на проблему импортозамещения [1].

В последнее время федеральные органы власти стали больше уделять внимания региональной политике, поиску новых механизмов развития российских регионов, поощрению региональных инициатив по решению собственных проблем за счет более полного использования внутренних ресурсов². Руководство депрессивными регионами получает дополнительные стимулы активнее участвовать в процессах управления региональным развитием, разрабатывать новые формы и инструменты территориального стратегического планирования, повышения конкурентоспособности экономических систем³. Одной из таких новых форм успешного регионального развития для регионов-реципиентов может стать концепция кластерного подхода, которую все активнее используют для обеспече-

ния ускоренного и качественного развития территорий российские регионы-лидеры (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Калужская область, др.) [2].

Согласно типологии российских регионов Министерства регионального развития Российской Федерации, одной из депрессивных областей является и Кировская область. Как и другие регионы этой группы, Кировская область в период существования Советского Союза обладала большим научно-техническим потенциалом. В настоящее время лишь немногие предприятия области сохранили прошлые успехи. В области существуют проблемы с уровнем и качеством жизни населения, с состоянием производственной и рыночной инфраструктуры, недостатком инвестиций и инновационной активности.

Несмотря на то, что в Кировской области процесс формирования инновационных технологических кластеров ведется с 2009 г., и формирование новых центров социально-экономического развития через создание сети инновационных технологических кластеров является одним из приоритетных направлений развития экономики области, отсутствует единая региональная кластерная политика⁴. Возникает необходимость в разработке методического обеспечения формирования кластерной стратегии регионального развития и механизма управления развитием кластеров в экономике Кировской области. Кластерная политика рассматривается авторами исследо-

¹ *Щинова Раиса Александровна* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Вятского государственного университета, г. Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, 36); e-mail: rshinova@mail.ru.

Суворова Лариса Анатольевна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики Вятского государственного университета, г. Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, 36); e-mail: larsuovogova@mail.ru.

Заушицына Лилия Леонидовна – ассистент кафедры экономики Вятского государственного университета, г. Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, 36); e-mail: lilijanaumva@mail.ru.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. № 47. 2008. Ст. 5489.

³ Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров. Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 № 188 (ред. от 15.09.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 10. Ст. 1037.

⁴ О «Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года»: постановление Законодательного собрания Кировской области от 25.09.2008 № 28/194 (ред. от 06.12.2009). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kirovreg.ru>.

вания как система государственных мер и механизмов, направленных на стимулирование появления кластеров в приоритетных отраслях экономики региона и поддержку действующих кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности региональной экономики, а также участников кластера⁵. Кластерная политика может являться хорошей альтернативой традиционной «отраслевой политике», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий и отраслей [3].

Как правило, в современных исследованиях авторы отмечают актуальность применения кластерного подхода в реализации политики регионального развития субъектами Российской Федерации, однако процесс формирования действенного механизма управления процессами кластеризации социально-экономического пространства регионов России в исследованиях отсутствует. Недостаточная методическая разработанность данной проблемы, ее актуальность и возрастающая практическая значимость для эффективной реализации региональной политики Кировской области определили цель исследования авторов данной научной статьи.

Степень изученности проблемы

Методология кластерной модели управления, основоположником которой в начале 1990-х гг. был М. Портера (M. Porter), представлена в трудах М. Энрайта (M. J. Enright), Т. Андерссона (T. Andersson), К. Кетелса (C. Ketels), Г. Линдквиста (G. Lindqvist), О. Солвелла (O. Solvell), Е. Фезера (E. J. Feser), С. Розенфелда (S.A. Rosenfeld) и др.

Теоретические и практические исследования проблем формирования и эффективного функционирования территориальных

кластеров, а также вопросы, связанные с управлением их развитием на основе кластерной региональной политики, рассматриваются российскими учеными в меньшем объеме. Наиболее полно данные вопросы исследованы в трудах В. Л. Абашкина, Г. Д. Боуш, Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко, Т. В. Миролюбовой, И. В. Пилипенко, В. И. Самарухи, А. Е. Шадрина.

Прогнозированию социально-экономического развития регионов посвящены публикации М. К. Бадмана, А. Н. Гранберга, В. В. Егорова, С. А. Суспицына, В. А. Цыбатова.

Основные принципы и фундаментальные основы кластерной политики получили свое развитие в практических отчетах Европейской кластерной обсерватории INNOVA (European Cluster Observatory – Europe INNOVA). Вопросы развития кластерных инициатив изложены в методических рекомендациях Европейского кластерного объединения – CLOE (Clusters Linkedover Europe). Вопросы государственной кластерной политики и актуальные проблемы управления развитием кластерных систем представлены в докладах ведущего российского научно-методического, аналитического и консалтингового центра – Российской кластерной обсерватории, созданной на базе Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики».

Несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных формированию и развитию региональных кластеров, отсутствуют исследования, где целенаправленно и в полном объеме рассматривается процесс формирования кластерной стратегии регионального развития, не разработаны методические основы создания территориальной кластерной стратегии, адаптированные к условиям экономики российских регионов. В то же время анализ существующих исследований проблем кластеризации экономик зарубежных стран (Финляндия, Швеция, Дания, Германия, Норвегия, Нидерланды) [4] и реги-

⁵ Министерство экономического развития Российской Федерации. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации : утв. Минэкономразвития РФ от 26.12.2008 № 20615-ак/д19. 2008. 13 с.

онов России [5] позволил сделать вывод, что, во-первых, национальные особенности кластерной политики определяют направленность кластерных инициатив [6]; во-вторых, национальная кластерная политика стран различается по уровню вмешательства государства в процессы кластеризации [7]; в-третьих, уровень развития кластерной политики в российских регионах является достаточно низким, он значительно отстает от аналогичного показателя европейских стран; и, в-четвертых, для оценки целесообразности формирования кластерной стратегии развития территории необходимо соотнести уровень инвестиционного потенциала и уровень инвестиционной активности региона.

Метод проведения исследования

Используя зарубежный опыт, изученный нами в ходе подготовки данного исследования, мы сопоставили ранги инвестиционного потенциала и уровни инвестиционной активности регионов Приволжского федерального округа (ПФО) для определения целесообразности формирования кластерной стратегии развития Кировской области. Стратегии социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа с разработанным разделом мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности приняты во всех 14 регионах округа. Региональные инвестиционные программы приняты лишь в 11 регионах Приволжского федерального округа. Проведенные исследования позволили определить долю каждого региона округа в поступлениях инвестиций в основной капитал ПФО и графически представить на рис. 1. Доля Кировской области составила в 2013 г. всего 2 %⁶.

Оценивая регионы Приволжского федерального округа по параметрам инвестиционный потенциал – инвестиционный риск,

что важно для процесса кластеризации, можно выделить четыре группы регионов, имеющие «средний потенциал – минимальный риск»: Республика Башкортостан, Республика Татарстан; «средний потенциал – умеренный риск»: Пермский край, Нижегородская и Самарская области; «пониженный потенциал – умеренный риск»: Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Ульяновская, Оренбургская, Пензенская, Кировская и Саратовская области; «незначительный потенциал – умеренный риск»: Республика Марий Эл и Республика Мордовия. Анализ показал, что инвестиционный потенциал регионов Приволжского федерального округа весьма дифференцирован.

В 2013 г. Кировская область по приросту инвестиций в сопоставимых ценах занимала 7-е место среди регионов ПФО. Самые высокие темпы прироста наблюдались в Республике Марий Эл (138,1 %) и Саратовской области (114,5 %). Самые низкие темпы прироста инвестиций – в Республике Чувашия (83,0 %) и Оренбургской области (92,2 %). По абсолютному показателю объема инвестиций Кировская область занимает только 12-е место среди регионов округа, опережая только Республику Марий Эл (45,1 млрд руб.) и Республику Мордовия (53,7 млрд руб.).

Формирование благоприятного инвестиционного климата и привлечение капиталов на территорию региона – задача, непосредственно решаемая региональными органами власти. Так, в целях улучшения инвестиционного климата в Кировской области и создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику региона, в 2014 г. была принята Инвестиционная стратегия Кировской области на период до 2020 г. Правительство области предоставляет государственные гарантии, залоговое обеспечение, субсидии, налоговые льготы и преференции частным инвесторам.

На рис. 2 графически, используя данные ежегодного рейтинга регионов России

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. Росстат. М., 2014. 900 с.

агентства «Эксперт РА», сопоставим ранги инвестиционной активности и инвестиционного потенциала 14 регионов Приволжского федерального округа за 2013 г.

Регионы Приволжского федерального округа с координатами ниже линии тренда, можно признать субъектами, не оптимально использующими свой инвестиционный по-

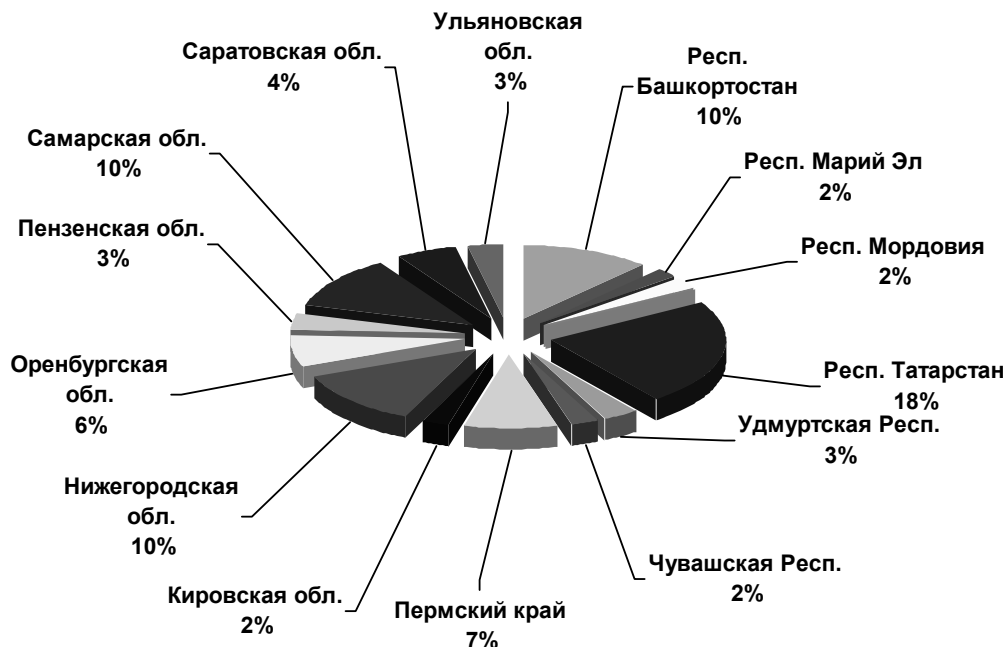

Рис. 1. Доля регионов Приволжского федерального округа в поступлениях инвестиций в 2013 г., %

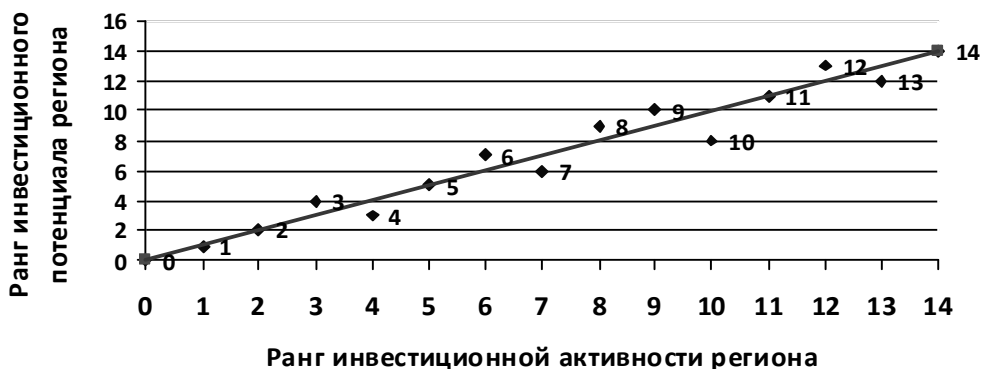

Рис. 2. Степень реализации инвестиционного потенциала в регионах Приволжского федерального округа: 1 – Республика Татарстан; 2 – Нижегородская область; 3 – Республика Башкортостан; 4 – Самарская область; 5 – Пермский край; 6 – Оренбургская область; 7 – Саратовская область; 8 – Пензенская область; 9 – Ульяновская область; 10 – Удмуртская Республика; 11 – Чувашская Республика; 12 – Кировская область; 13 – Республика Мордовия; 14 – Республика Марий Эл

тенциал (Самарская область, Саратовская область, Удмуртская Республика, Республика Мордовия), что является фактором, препятствующим эффективному росту экономик регионов, и требует проведения мероприятий по улучшению инвестиционной привлекательности. Уровень инвестиционного потенциала выше уровня инвестиционной активности в Республике Башкортостан, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской и Кировской области, что говорит о возможности использования кластерной стратегии развития территорий для роста экономик этих регионов. В Республиках Татарстан, Чувашия, Марий Эл, в Нижегородской области и Пермском крае анализируемые показатели соответствуют друг другу, в этих регионах достаточно высокая степень реализации инвестиционного потенциала.

В феврале 2014 г. рейтинговое агентство Fitch Ratings присвоило Кировской области долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валюте на уровне «BB–», краткосрочный рейтинг в иностранной валюте «B» и национальный долгосрочный рейтинг «A+(rus)». Прогноз по долгосрочным рейтингам «негативный». Инвестиционные риски являются умеренными и связаны преимущественно с изменением макроэкономических факторов, остающихся за пределами региона. Роль региональных органов власти является важным фактором, влияющим на долгосрочные составляющие инвестиционного климата.

Проведенные исследования показали, что на территории Кировской области целесообразно разработать и реализовать кластерную стратегию развития для усиления роли факторов экономического роста, активизации рыночных регуляторов, стимулирующих развитие конкурентоспособных отраслей и отдельных предприятий региона при сохранении регулирующего воздействия на состояние и стратегические направления развития кластерных образований со стороны региональных органов власти.

Результаты исследования

Кировская область – исторически сложившийся центр биотехнологий России, обладающий хорошей научной, учебной, производственной биотехнологической базой, поэтому и перспективной точкой роста экономики региона и площадкой для внутри кластерной кооперации может стать развитие сферы инновационных биотехнологий и биофармацевтики [8].

Ключевые инновационные технологические кластеры Кировской области формируются в таких сферах, как:

- биотехнологии – некоммерческое партнерство «Биотехнологический кластер Кировской области», созданное на базе ООО «Агровет». Основное направление работы кластера – это реализация перспективных направлений по использованию биогазовых установок в развитии малой энергетики и органического земледелия;
- биофармацевтика – некоммерческое партнерство «Биофармацевтический кластер “Вятка-Биополис”», созданное на базе компаний ООО «Нанолек», ФГУП «НПЦ «Фармзащита», ООО «Агровет» и ОАО «АВВА РУС». Ключевая особенность кластера – это первый в России вирусологический биофармацевтический кластер, имеющий тройное назначение в области фармацевтики, ветеринарии и обеспечения бактериологической защиты населения;
- биотехнологии и фармацевтика – некоммерческое партнерство «Кластер по развитию биотехнологий и фармацевтики «Восток», на базе ООО «Биохимзавод» и ООО «Восток». Кластер является крупнейшей мировой площадкой биоэнергетики, специализирующейся на гидролизном производстве;
- информационные технологии – некоммерческое партнерство

«Геоинформационный кластер “ГеоКиров”»).

Инновационные технологические кластеры – основные носители знаний в регионе, генераторы новых идей и открытых инноваций. Являясь формой региональной концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений, кластеры создают в регионе благоприятные условия для инвестиционной деятельности [9]. В рамках биотехнологических кластеров в области реализуются несколько федеральных и межрегиональных проектов в сфере биотехнологий [10]:

- совместный проект ООО «Нанолек» и ОАО «РОСНАНО» по выпуску фармацевтических препаратов по стандартам GMP;
- федеральный проект ФГБУ «Российский медицинский научно-производственный центр “Росплазма”» Федерального медико-биологического агентства – строительство завода по производству препаратов крови.

Однако в настоящее время потенциал и возможности региональных технологических кластеров в экономике области используются не в полной мере, на низком уровне находится взаимодействие ключевых участников кластеров (бизнес-структур, региональных органов власти, научных и академических кругов), практически отсутствует синергетический эффект от внутри кластерной кооперации, нет программ межрегионального сотрудничества в области развития кластеров. Во многом это стало следствием отсутствия комплексной региональной кластерной политики, недостаточной эффективности создаваемого механизма формирования условий функционирования и управления развитием инновационных технологических кластеров.

Обобщая вышеизложенное, авторы исследования пришли к выводу о необходимости формирования комплексной региональной кластерной политики и разработки

кластерной стратегии развития Кировской области как программного документа, целью которого должно стать повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, составляющих региональные инновационные технологические кластеры.

Кластерная политика Кировской области должна формироваться исходя из следующих принципов:

- согласованность – формирование, реализация и корректировка кластерной политики Кировской области должна осуществляться во взаимодействии с исполнительными органами государственной власти Российской Федерации и Кировской области, субъектами инновационной деятельности, специализированными коммерческими и некоммерческими организациями, с существующими и потенциальными участниками кластеров;
- открытость – исполнительные органы государственной власти Кировской области должны реализовывать механизмы взаимодействия в области кластерной политики через Центр кластерного развития, а также взаимодействовать с участниками кластеров в целях реализации и корректировки кластерной политики Кировской области. Информация о реализации всех мероприятий в области кластерной политики должна быть открытой;
- системность – при формировании, реализации и корректировке кластерной политики Кировской области должны учитываться факторы комплексности и взаимосвязи нормативно-правовых, организационных и финансово-экономических решений, мер и механизмов;
- эффективность – исполнительные органы государственной власти Кировской области, с целью обеспечения возможности действенного

государственного регулирования, должны проводить мониторинг реализации всех мероприятий в области кластерной политики, а также оценку полноты и эффективности планируемых мероприятий, при необходимости принимать решения по их корректировке и дополнению;

- единство – должен обеспечиваться единый организационный и методологический подход к организации работы по формированию и развитию инновационных технологических кластеров с учетом специфики конкретных кластеров, реализации кластерной политики на федеральном и региональном уровнях [11].

Основными целями кластерной политики Кировской области должны стать повышение конкурентоспособности регионального бизнеса и расширение возможностей для инновационного развития региона, оптимизация взаимодействия между раз-

личными субъектами экономического развития (органами государственной власти, крупным, средним и малым бизнесом, научно-образовательным сообществом), формирование имиджа Кировской области как инновационно и инвестиционно привлекательной территории.

Авторами исследования разработана и предлагается Программа кластерной стратегии Кировской области (рис. 3).

Формирование кластерной стратегии Кировской области необходимо проводить в несколько основных этапов:

- на первом этапе – комплексно и всесторонне оценить кластерный потенциал региона;
- на втором этапе – оценить экономические, организационные и ресурсные предпосылки разработки кластерной стратегии (оценка возможностей разработки);
- на третьем этапе – обосновать кластерный подход развития территории региона, проанализировать ин-

Рис. 3. Модель Программы кластерной стратегии развития Кировской области

ституциональные и экономические факторы кластеризации;

- на четвертом этапе – определить цели, задачи кластерной стратегии развития региона; провести мониторинг развития инновационных технологических кластеров региона, оценить эффективность их функционирования и степень влияния на экономику региона. При этом важно обеспечить преемственность целевых ориентиров стратегии социально-экономического развития Кировской области, обеспечивающих развитие приоритетных видов экономической деятельности и повышение конкурентоспособности экономической системы региона;
- на пятом этапе – необходимо обосновать и описать общую концепцию кластерной стратегии развития региона (включая определение инновационных территориальных кластеров и их структурных элементов), реализация которой позволит сформировать условия для долгосрочного эффективного социально-экономического развития Кировской области в соответствии с интересами населения и предпринимательских структур региона;
- на шестом этапе – технико-экономическое обоснование разработки кластерной стратегии регионального развития (разработка пакета проектов, лежащих в основе создания и развития инновационных технологических кластеров Кировской области);
- на седьмом этапе – разработать механизм реализации кластерной стратегии развития области (выделить организацию-координатора процесса кластеризации Кировской области (кластерную ассоциацию), в составе представителей органов власти региона и предприниматель-

ских структур, представляющих интересы кластеров региона). Определить методы и инструменты государственной поддержки реализации стратегии кластерного развития региона. Ответственность за механизм реализации кластерной стратегии регионального развития должен нести департамент экономического развития Кировской области;

- на заключительном этапе – провести оценку и мониторинг кластерной стратегии регионального развития. Мониторинг и оценка может проводиться путем ежегодного анализа статистических данных, представленных руководителями инновационных технологических кластеров региона, экспертных оценок и проведения маркетинговых исследований на основании показателей эффективности экономической деятельности предприятий-участников кластеров, влияния кластеров на основные социальные и экономические показатели развития региона [12].

В качестве основных результатов реализации кластерной политики Кировской области авторами предлагается использовать показатели, отражающие степень достижения задач по формированию условий для развития инновационных технологических кластеров и обеспечению эффективной поддержки кластерных проектов:

- увеличение количества кластеров в приоритетных отраслях экономики и усиление межкластерных связей;
- увеличение объема инвестиций в основную капитал;
- рост производительности труда;
- рост валового регионального продукта в разрезе видов деятельности участников кластера.

Плановые значения показателей реализации кластерной политики Кировской области должны быть закреплены в кластерной стратегии регионального развития

и государственных программах органов исполнительной власти области, являющихся ответственными исполнителями по отдельным мероприятиям, направленным на реализацию кластерной политики.

Результаты мониторинга позволят при необходимости скорректировать планы мероприятий по реализации кластерной стратегии развития Кировской области (возможно повторно рассмотреть кластерные инициативы, выделить наиболее значимые для развития экономики региона). Реализацию заключительного этапа кластерной стратегии целесообразно проводить департаментом экономического развития совместно с департаментом развития предпринимательства и торговли, департаментом промышленного развития и департаментом социального развития Кировской области.

На современном этапе кластерная политика области находится на начальных уровнях реализации: в правительстве Кировской области идет работа по формированию и обсуждению долгосрочной кластерной политики Кировской области; создается сеть организаций инновационно-инвестиционной инфраструктуры, созданы Центр инноваций, Центр регионального развития, Центр поддержки экспорта, Фонд поддержки малого предпринимательства, Корпорация развития Кировской области, бизнес-инкубатор (рис. 4); формируется структура региональной системы управления кластерами.

Складывающийся сегодня в России механизм реализации кластерной политики и система управления инновационными технологическими кластерами имеют сложный многоуровневый характер [13]. Анализируя лучшие российские практики (25 пилотных проектов инновационных кластеров [14]), авторы исследования пришли к выводу, что механизм формирования и реализации эффективной кластерной политики должен включать три необходимых и взаимосвязанных уровня (рис. 5).

Первый уровень – заинтересованные министерства, агентства, комиссии федерального уровня (Министерство экономического развития, Комиссия по технологическому развитию, др.) и федеральные институты развития (группа ВЭБа, ОАО РВК, РФТР, АИЖК), разрабатывающие общую политику в отношении развития территориальных кластеров и осуществляющие косвенное управление региональными кластерами на всей территории Российской Федерации.

Второй уровень – заинтересованные стороны региона: исполнительные органы власти субъектов Федерации, крупные компании с государственным участием, центры кластерного развития регионов. В Кировской области второй уровень управления представлен региональным правительством, крупными компаниями с государственным участием («Роснано», «Роскосмос», «Ростех») и Центром кластерного развития Кировской области (ЦКР).

Центр кластерного развития является основным координатором проектов, обеспечивающим развитие инновационных технологических кластеров и кооперационное взаимодействие участников кластеров в регионе, центр функционирует в тесном взаимодействии с департаментом предпринимательства и торговли Кировской области, Вятской торгово-промышленной палатой, Центром регионального развития, Центром поддержки экспорта и Центром инноваций Кировской области (рис. 6).

Создание Центра кластерного развития на базе многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) обусловило тесное взаимодействие и сотрудничество с органами государственной власти (Управлением Федеральной налоговой службы по Кировской области, Управлением Росреестра по Кировской области, департаментом промышленного развития и департаментом государственной собственности Кировской области), органами местного самоуправле-

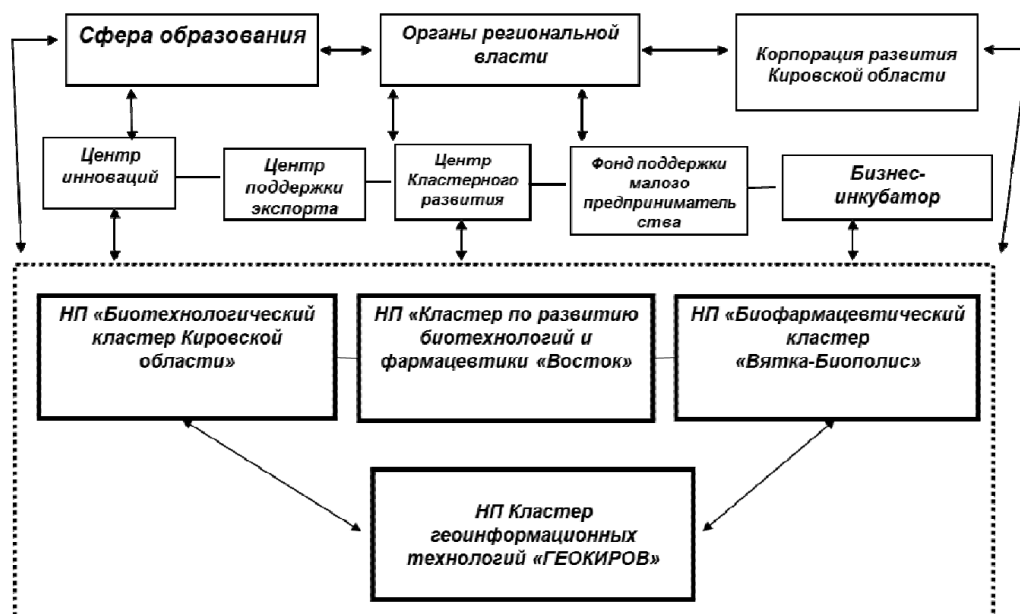

Рис. 4. Инновационно-инвестиционная инфраструктура деятельности инновационных технологических кластеров Кировской области

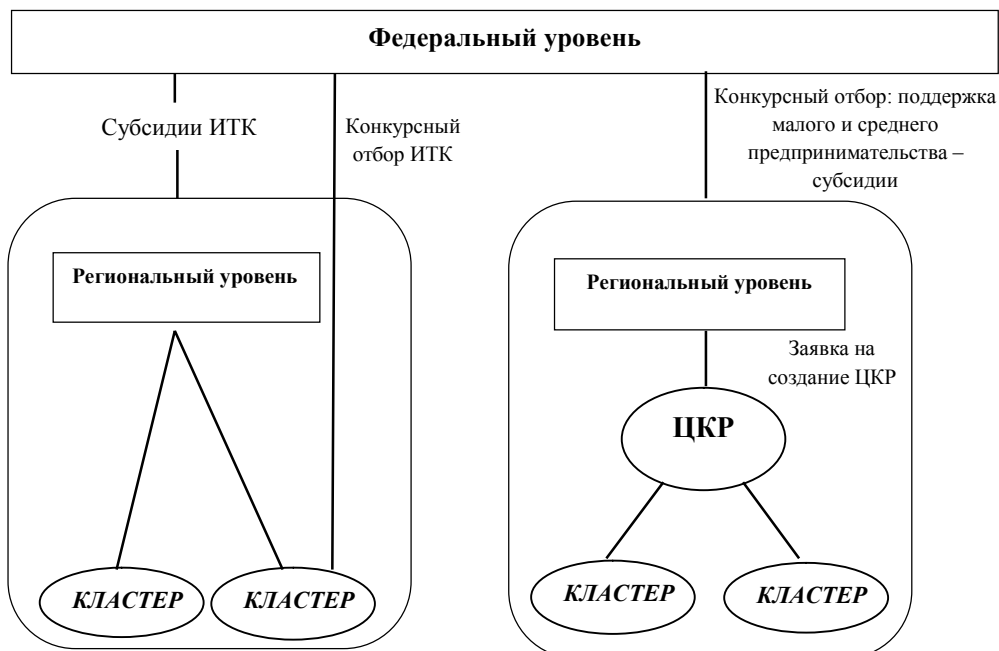

Рис. 5. Модель механизма формирования и реализации кластерной политики в России

ния, что позволяет оказывать значительную помощь представителям малого и среднего бизнеса при получении государственных и муниципальных услуг.

Третий уровень формирования и реализации кластерной политики появляется, как правило, уже в достаточно развитых кластерных образованиях и включает непосредственно органы управления кластером – организацию-координатора, совет кластера или управляющую компанию. В Кировской области только НП «Биотехнологический кластер Кировской области» имеет в своей структуре орган управления кластером – совет кластера.

Масштаб участия в формировании и реализации кластерной политики региона определяется интенсивностью участия организации в непосредственном управлении конкретным кластером: чем выше уровень, тем меньше интенсивность участия.

Выводы

По результатам исследования авторы предлагают органам власти региона в рамках реализации кластерной политики решить ряд первостепенных задач. В-первых, создать нормативно-правовую базу

и систему информационно-консультационной поддержки инновационных технологических кластеров, в том числе разработать кластерную стратегию развития Кировской области (определить цели, задачи и принципы кластерной политики региона), структуру региональной системы управления кластерами и эффективную систему мер государственной поддержки кластеров.

Во-вторых, поэтапно формировать полноценную инфраструктуру кластерного развития, в том числе создать специализированные органы управления развитием инновационных технологических кластеров региона (организацию-координатора, управляющую компанию, совет кластера, др.).

В-третьих, создать условия для развития уже действующих региональных инновационных технологических кластеров и формирования в области новых кластерных образований (оказание государственной поддержки регионального кластерного развития; организация консультаций для потенциальных участников кластеров; создание инвестиционной инфраструктуры).

И наконец, осуществлять постоянный мониторинг основных результатов мероприятий по достижению ключевых целей и

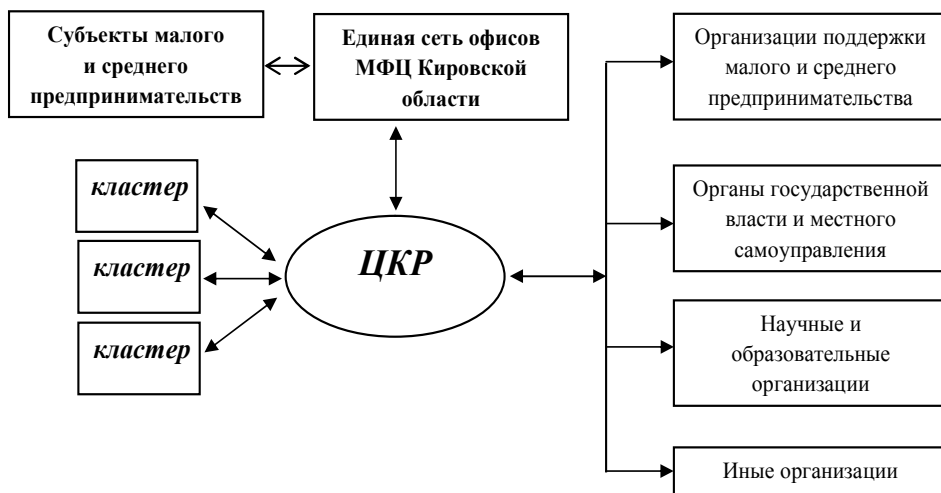

Рис. 6. Взаимодействие Центра кластерного развития (ЦКР) с основными субъектами инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства Кировской области

задач реализации региональной кластерной политики, объективно оценивать эффективность созданной системы управления развитием инновационных технологических кластеров и при необходимости своевременно корректировать и качественно улучшать стратегию кластерного развития Кировской области.

Было выявлено, таким образом, что эффективность реализации кластерной политики в Кировской области во многом будет зависеть от степени координации всех уровней управления развитием кластеров при разработке, принятии и реализации стратегии кластерного развития Кировской области; от способности региона гибко и оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды рынка; от своевременного учета потребностей развивающихся кластеров, разработке и применении эффективных и востребованных механизмов их поддержки.

В то же время при разработке и реализации кластерной политики Кировской области могут возникнуть определенные риски,

требующие разработки системы методов и инструментов их минимизации, исключения [15]. Так, недостаточная согласованность действий органов управления развитием кластеров может привести к искусственному созданию региональных кластеров под каждую программу развития, растрате средств из федерального и регионального бюджетов, и как следствие, к отсутствию положительного результата. Еще одной проблемой, требующей оперативного решения, является разработка и внедрение системы оценки эффективности управления развитием инновационных технологических кластеров Кировской области. Отсутствие данной системы оценки приводит к ошибкам в выборе направлений государственной поддержки кластеров: сегодня большая часть бюджетных средств инвестируется в развитие базовой инфраструктуры региона (транспортной, энергетической, ЖКХ), а концентрация ресурсов на развитие инструментов поддержки кооперационного взаимодействия участников кластеров и проектов межкластерного сотрудничества недостаточна.

Список использованных источников

1. Щинова Р.А. Методология оценивания экономической эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия : монография. Киров: Изд-во ООО «ВЕСИ», 2012. 347 с.
2. Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России: приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsr-online.ru/doc/norm/222.pdf>.
3. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 74–81.
4. PRO INNO Europe paper. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clusterobservatory.eu>.
5. Абашкин В.Л., Голанд М.Ю., Гохберг Л.М., Куценко Е.С., Рудник П.Б., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.
6. Миролюбова Т.В., Афонина А.Г. Региональный промышленный кластер: характерные свойства и виды // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2012. Т. 64. № 5. С. 224–229.

7. Фролов А.В., Фролов Д.В., Исаева В.М. Кластерная стратегия развития региона // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2014. № 8. (169). С. 144–147.
8. Наумова Л.Л. Предпосылки формирования промышленного кластера для обеспечения конкурентоспособности экономической системы Кировской области // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 7 (190). С. 52–63.
9. The High Level Advisory Group On Clusters: The European Cluster Memorandum. [Электронный ресурс]. URL: http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/european_cluster_memorandum.pdf.
10. Заушицына Л.Л., Суворова Л.А. Развитие территориально-производственных кластеров как основа активизации инновационных процессов в Кировской области // Научное обозрение. 2014. № 6. С. 255–260.
11. Regional Clusters in Europe: European Commission Report // Observatory of European SMES. Enterprise Publications. 2002. Vol. 3.
12. Куценко Е.С. Экономическая логика формирования, развития и упадка кластеров // Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика. Пенза: ИП Тугушев С.Ю. 2013. С. 6–87.
13. Куценко Е., Тюменцева Д. Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования // Вопр. экономики. 2011. № 9. С. 93–107.
14. Абашкин В., Бояров А., Куценко Е. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 16–27.
15. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. Ч. 1. С. 162–165.

Shinova R.A., doctor of economics, professor,
Suvorova L.A., candidate of economic sciences, associate professor,
Zaushitsyna L.L., candidate,
Vyatka State University,
Kirov, Russia

CLUSTER POLICY AS A TOOL FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL ECONOMY

Nowadays Russia is going through the stage of adapting the concept “cluster policy” to the specific conditions of government, science, education, business, and society functioning. The article studies the issue of having to form and launch a cluster policy, the efficiency of its implementation and how this policy encourages the development of high-tech industries and Russian regions. Cluster policy is studied by the authors as a viable alternative to traditional “industrial policies” in economically depressed Russian regions. The authors propose cluster policy as a joint, targeted and conceptualized actions of governmental authorities, business, educational, research institutions, and other cluster participants aimed at forming favorable business conditions for cluster development and improving the effectiveness of all its elements.

By analyzing the parameters of investment potential and investment activity, the article substantiates the necessity to form a complex regional cluster policy and develop a cluster strategy of Kirov region as a tool to increase the competitive ability of promising innovative regional economy sectors (biotechnology and pharmaceuticals). Given the specific nature of the region’s development, the objectives and principles of a regional cluster policy are defined; the Cluster Strategy Program of Kirov region is developed, the stages of its formation, tasks being solved and officers in charge are identified. The authors of the research analyze cases of cluster policy implementation in Russia to single out the tiers of cluster policy forming and implementation in Kirov region. The article studies the role of the Cluster Development Center of Kirov region as the main coordinator of projects that ensure the development of innovative technology clusters and cooperation between cluster participants in the region.

As a study result, the authors discover a number of priority tasks which require prompt decisions by regional government authorities.

The results of the research enable a conclusion that cluster policy implementation in Kirov region will improve the competitive ability of regional innovative technological cluster entities.

Key words: cluster, innovative cluster, cluster policy, cluster development strategy, investment potential, competitiveness, biotechnology

References

1. Shinova, R.A. (2012) *Metodologija ocenivanja jekonomicheskoy jeffektivnosti marketingovoy dejatel'nosti promyshlennogo predpriyatija [The methodology of evaluating the economic efficiency of marketing activity of the industrial enterprise]*. Kirov, Publishing house OOO“VESI”, 347.
2. Pilipenko, I.V. (2008). *Provedenie klasternoj politiki v Rossii [Conducting cluster policy in Russia]*: Annex 6 to the Annual Economic Report 2008 Russian public organization “Business Russia “Strategy 2020”: ot ekonomiki “direktiv” k ekonomike “stimulov” [“Ot jekonomiki «direktiv» k jekonomike «stimulov”].

- Available at: <http://www.rsr-online.ru/doc/norm/222.pdf>.
3. Cihan, T.V. (2003). Klasternaja teorija jekonomicheskogo razvitija [Cluster theory of economic development]. *Teoriya i praktika upravleniya [Theory and practice of management]*, No.5, 74–81.
 4. PRO INNO Europe paper. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned. Available at: <http://www.clusterobservatory.eu>.
 5. Abashkin, V.L., Goland, M.U., Gohberg, L.M., Kutcenko, E.S., Rudnik, P.B. (2013). *Pilotnye innovacionnye territorialnye klasteri v Rossijskoj Federacii [Pilot innovative regional clusters in the Russian Federation]*. Moscow, Publishing house Higher School of Economics, 108.
 6. Mirolubova, T.V., Afonina, A.G. (2012). Regionalnyi promyshlennyi klaster: harakternye svojstva i vidy [Regional industrial cluster: the characteristic properties and types]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Bulletin of National Research Irkutsk State Technical University]*, Vol. 64, No. 5, 224–229.
 7. Frolov, A.V., Frolov, D.V., Isaeva, V.M. (2014). Klasternaja strategija razvitija regiona [Cluster development strategy of the region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Orenburg State University]*, No. 8 (169), 144–147.
 8. Naumova, L.L. (2011). Predposylki formirovanija promyshlennogo klastera dlja obespečenija konkurentosposobnosti jekonomičeskoj sistemy Kirovskoj oblasti [Prerequisites for the industrial cluster forming to provide the competitive ability of the Kirov region economic system]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, No. 7 (190), 52–63.
 9. The High Level Advisory Group On Clusters: The European Cluster Memorandum. Available at: http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/european_cluster_memorandum.pdf.
 10. Zaushitsyna, L.L., Suvorova, L.A. (2014). Razvitie territorial'no-proizvodstvennyh klasterov kak osnova aktivizacii innovacionnyh processov v Kirovskoj oblasti [Development of territorial-production clusters as the basis for activating innovative processes in Kirov region]. *Nauchnoe obozrenie [Science Review]*, No. 6, 255–260.
 11. Regional Clusters in Europe: European Commission Report (2002). *Observatory of European SMES. Enterprise Publications*, Vol. 3.
 12. Kutcenko, E.S. (2013). Jekonomičeskaja logika formirovanija, razvitija i upadka klasterov [The economic logic of formation, development and decay of clusters]. *Klasternye politiki i klasterne iniciativy: teoriya, metodologiya, praktika. [Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice]*. Penza, Tugushev S. Yu., 6–87.
 13. Kutcenko, E., Tyumenseva, D. (2011). Klasteri i innovacii v subjektah RF: rezul'taty jempiričeskogo issledovanija [Clusters and innovations in the subjects of RF: The Results of Empirical Study]. *Voprosy Ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, No. 9, 93–107.
 14. Abashkin, V., Boyarov, F., Kutcenko, E. (2012). Klasternaja politika v Rossii: ot teorii k praktike [Cluster Policy in Russia: From Theory to Practice]. *Forsajt [Foresight]*, No. 3, 16–27.
 15. Nesmachnykh, O.V., Litovchenko, V.V. (2014). Klasternaja politika v strategii innovacionnogo razvitija Rossii i zarubežnyh stran [Cluster policy in innovative development strategy in Russia and foreign countries]. *Fundamental'nie issledovanija [Fundamental research]*, No. 9 (1), 162–165.

Information about the authors

Shinova Raisa Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor, Economics Department, Vyatka State University, Kirov, Russia (610000, Kirov, Moskovskaya street, 36); e-mail: rshinova@mail.ru.

Suvorova Larisa Anatolievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department, Vyatka

State University, Kirov, Russia (610000, Kirov, Moskovskaya street, 36); e-mail: larsuvorova@mail.ru.

Zaushitsyna Lilia Leonidovna – Assistant of Economics Department, Vyatka State University, Kirov, Russia (610000, Kirov, Moskovskaya street, 36); e-mail: lilijanaumva@mail.ru.